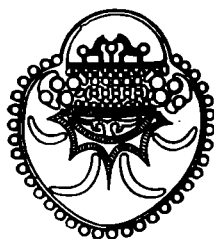

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА—1961

КАНИБАДАМСКИЙ КЛАД КАРАХАНИДСКИХ МОНЕТ

(К характеристике обращения медных посеребренных дирхемов в конце XII — начале XIII в.)

Состав клада (табл. 1). В Канибадамском кладе¹ монеты трех городов: Бинакета, Маргинана и Узденда. Количественно в кладе преобладают уздендские монеты (223 экз.) четырех типов. Чекан Бинакета (18 экз.) представлен в кладе одним типом так же как и чекан Маргинана (2 экз.)².

Таблица 1

Наименование города	Тип	Кол-во монет	Датированные монеты	
			дата	количество
Узденд	1	2	582/1186—7	1
»	2	2	до 594 г. х.	—
»	3	196	594/1197—8	42
»	4	23	596/1199—1200	3
Маргинан	1	2	602/1205—6	2
Бинакет	1	18	599/1202—3	1
			602/1205—6	5

Все четыре типа уздендских монет клада чеканены одним и тем же лицом с мусульманским именем «Кадыр», с лакабом «джалал ад-дунья уа-д-дин» и титулом «хакан». Полный вариант его титулатуры с именем по монетам клада следующий:

الحاقان العالم العادل الاعظم جلال الدنيا و الدين قدر خاقان

Варианты титулатуры в разных типах касаются только эпитетов при титуле «хакан». Например, на монетах второго типа нет слов العالم الاعظم, на монетах же третьего типа пропущено только одно слово — الاعظم

Обязательной составной частью надписей этих уздендских монет является суннитский символ веры в двух его частях

لا اله الا الله وحده لا شريك له

(«Нет божества, кроме Аллаха единого, нет у него сотоварища» — типы 1, 3, 4) ولا اله الا الله محمد رسول الله («Нет божества, кроме Аллаха единого. Мухаммед послан Аллаха» — тип 2). Выпускные сведения включают термин «дирхем», наименование города الاوزجن и дату арабскими словами.

¹ Клад хранится в Музее истории АН УзССР. Обстоятельства и время его обнаружения неизвестны. В ведомости хранения музея под № 21 записано: «Канибадамский клад из 236 караханидских монет». После очистки оказалось 243,5 экз. Канибадам — город в Фергане (Ленинабадская область Таджикской ССР), предположительно отождествляемый с Кендом арабских географов и Кенд-и-Бадамом Бабура.

² Наименование города на многих экземплярах не сохранилось, но классификация по типам позволила определить все монеты клада.

На монетах второго типа имеется еще эпитет «хани» в форме прилагательного. Обращает внимание отсутствие во всех четырех случаях имени халифа Насира, хотя позже на уздендских монетах оно появляется³.

Тип 1 (рис. 1,1)

Л. ст. В круглом картуше, заключенном в квадратную раму, — суннитский символ веры (часть первая) тремя строками. Кругом в сегментах, начиная с середины верхнего, — выпускные сведения.

ضر | بهذ الدرهم | في بلد الاوز | جند سنة اثنا

Об. ст. В поле — имя и титулатура государя четырьмя строками.

الخاقان العالم | العادل الاعظم | جلال الدنيا والدين | قدر خاقان

Кругом, между двумя линейными ободками — выпускные сведения, от которых на обоих экземплярах сохранилась только часть наименования города («Узденд») и слово сотен от даты («пятьсот»).

К сожалению, на монетах клада дата сохранилась не полностью. Однако отсутствующее здесь слово десятков восстанавливается по одной монете Музея истории АН УзССР⁴, на которой удалось прочесть 584 г. х. (1189—1190). Поскольку на экземплярах клада, на лицевой стороне, слово единиц читается как «два», их следует считать выпущенными в 582 г. х. (1186—1187). Но в целом монеты первого типа чеканились, следовательно, в течение нескольких лет.

Тип 2 (рис. 1,2)

Л. ст. В квадратном двухлинейном картуше — суннитский символ веры (часть вторая) тремя строками. Ободок в виде трех кругов, из которых средний — точечный с четырьмя колечками.

Об. ст. В поле — орнамент внизу и четырехстрочная надпись с эпитетом государя, его титулатурой и именем.

خا[ني] الخاقان العادل | جلال الدنيا و الدين | قدر خاقان

Ободок — как на л. ст.

На обеих монетах клада не сохранилось никаких признаков круговой надписи, и даже ободки не полностью уместились на монетных кружках, хотя на штампах для чекана монет этого типа, судя по другим монетам Музея истории АН УзССР, круговые легенды вырезались. Однако только на одном экземпляре (найденном геологами в 1950 г. в Касане, по верхнему течению Узун-Ахмада, и доставленном автору геологом О. И. Исламовым) в круговой легенде удалось прочесть наименование города — «ал-Узденд», что уже точно определило до того предположительное происхождение рассматриваемого второго типа монет Кадыра.

Дата на монетах этого типа не сохранилась, но определение примерных хронологических рамок возможно благодаря тому, что монеты этого типа перечекаивались, но не всегда технически удачно. В результате на нескольких экземплярах под более поздними штампами сохранились следы надписей и декоративного оформления этого 2-го типа. Перечекан был

³ Ниже две части суннитского символа будут упоминаться сокращенно: «первая часть» и «вторая часть».

⁴ Коллекция Востфака и ЦАНГ, № 73. В ведомости хранения и на этикетке дата не указана.

сделан 3-м типом, который датируется (см. ниже) 594 г. х. (1197—1198). Следовательно, 2-й тип принадлежит времени до 594 г. х. Весовые данные позволят еще более уточнить эту дату.

Рис. 1. Реконструкция типов 1—4 узжендских дирхемов

Тип 3 (рис. 1,3)

Л. ст. В сложном звездчатом картуше из фигурно-пересеченных линий — суннитский символ веры (часть первая) тремя строками. Кругом, в шести отсеках картуша — выпускные сведения с наименованием монетного двора («Узженд») и датой без слова сотен (5)94 г. х.

ضرب هذا الدرهم في بلد الاوزجند سنة اربع وتسعين

Об. ст. В поле, обрамленном ободком из двух широких пересекающихся линий, — пятистрочная надпись с именем и титулатурой государя, а также с упоминанием (без имени) его отца:

بن سلطان الخاقان العالم العادل جلال الدين نيا والدين فدر خاقان

Кругом — выпускные сведения как на лицевой стороне, только дата полностью — 594 г. х. ضرب هذا الدرهم في بلد الاوزجند سنة اربع وتسعين و خمس مائه

Круговая надпись завершается после даты то словами **или** عدل خان **или** الخاقان, то просто фрагментами этих слов.

Тип 4 (первый вариант типа 4, рис. 1,4)

Л. ст. В квадратном двухлинейном картуше — суннитский символ веры (часть первая) тремя строками.

Об. ст. В восьмилепестковом двухлинейном картуше титулатура и имя государя тремя строками: **الخافان العادل | جلال الدنيا و الدين | قن. خافان**

Сверху орнамент, снизу — колечко.

Круговые легенды обеих сторон заставляют разделить монеты 4-го типа на три варианта. Первый вариант на оборотной стороне в восьми отсеках картуша содержит выпускные сведения (дата — 596 г. х.), а в круговой легенде лицевой стороны — вторично — имя государя и титулатуру с добавлением «ал-алем». Во втором варианте — обратная картина: на оборотной стороне — вторично — имя и титулатура государя, а на лицевой стороне — выпускные сведения. Третий вариант в круговых легендах обеих сторон содержит только выпускные сведения.

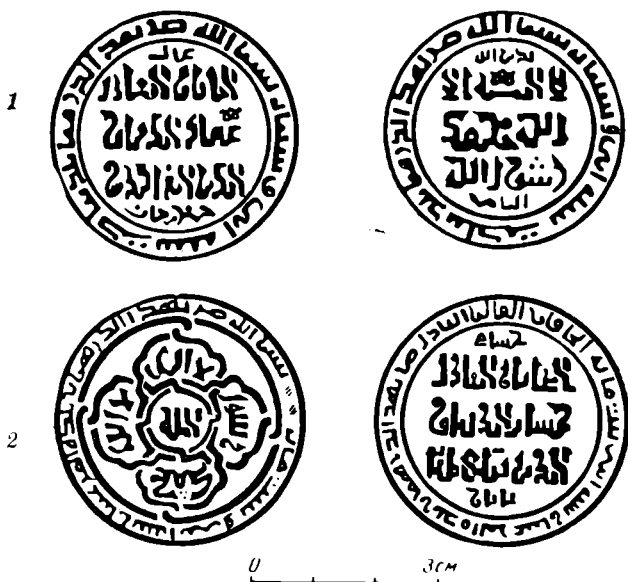

Рис. 2. Реконструкция типов дирхемов Бинакета и Маргинана

Чекан Маргинана (рис. 2, 2) представлен в кладе только двумя экземплярами, причем мусульманское имя владельца этого города из монет не выясняется. По общему содержанию надписей маргинанские монеты примыкают к уздендским, ибо и на них имеется титулатура государя с его эпитетом, суннитский символ веры и выпускные сведения, а имя халифа ан-Насира отсутствует. Однако маргинанские монеты отличаются большой вычурностью, нарядностью почерка и декоративного оформления⁵.

⁵ Аналогичная маргинанская монета уже опубликована в третьем добавлении к Инвентарному каталогу мусульманских монет Эрмитажа (под № 606-а). Наше чтение надписей по монетам клада совпадает с опубликованным во всех частях, кроме одного слова в титуле, которое следует читать **طغان** («туган»), а **طغان** («туган»). Буква «нун» четко видна как на наших экземплярах, так и на эрmitажном, который мы специально для этого смотрели; она пересекает предшествующую ей букву «алиф».

Л. ст. В пятичастном фигурном картуше — суннитский символ веры (часть первая). Кругом, между двумя линейными ободками — выпускные сведения. ضرب هذا الدرهم في بلدة الرغينان حسنه [ثنى] و ست مائه

Об. ст. В поле пятистрочная надпись с почетным эпитетом и титулатурой государя:

حسامى | الخاقان العادل | حسام الدنيا و | الدين قتلغ طغان | خاقان

Кругом, между двумя линейными ободками — выпускные сведения, а также вторичное начало титула в виде الخاقان العالم العادل

Дата на монетах клада полностью не сохранилась. Хорошо читается только слово сотен, а от единиц видна лишь первая — «алиф», что с одинаковым вероятием позволяет читать здесь цифру «один», «два» или «четыре». Опубликованная монета из Эрмитажа, а также четыре аналогичных неопубликованных экземпляра Музея истории АН УзССР (без инв. номера, из необработанной части коллекции) имеют одинаковую дату — 602 г. х. Это дает основание на монетах клада читать ту же дату, чему соответствуют сохранившиеся ее части.

Бинакетские монеты (рис. 2, 1) представили некоторые затруднения в части прочтения почетного эпитета в начале надписи и тюркского титула в ее конце на оборотной стороне монетного кружка. Предлагаемое чтение мы уже аргументировали в другой работе⁶.

Л. ст. В поле — суннитский символ веры тремя строками (часть вторая), а сверху и снизу, маленькими буквами — имя халифа ан-Насира: الناصر لدين الله

Об. ст. В поле — пятистрочная надпись с эпитетом, титулом и именем государя: على الخاقان العادل | عماد الدنيا و | الدين الغ اكرش | جفرى خان

Круговые легенды на обеих сторонах содержат выпускные сведения с наименованием города (بنات) и двумя датами: в одном случае 599 г. х. (1202—1203), а на пяти монетах — 602 г. х. (1205—1206).

Бинакетские монеты этого типа встречаются довольно часто. Большое их количество было нами осмотрено в Музее истории АН УзССР, имеются они и в других музеях; на этих монетах, кроме двух вышеупомянутых дат, были прочтены еще две — 600 г. х. и 601 г. х. Таким образом, с 599 г. х. и по 602 г. х. в Бинакете монеты чеканились ежегодно и, видимо, в большом количестве.

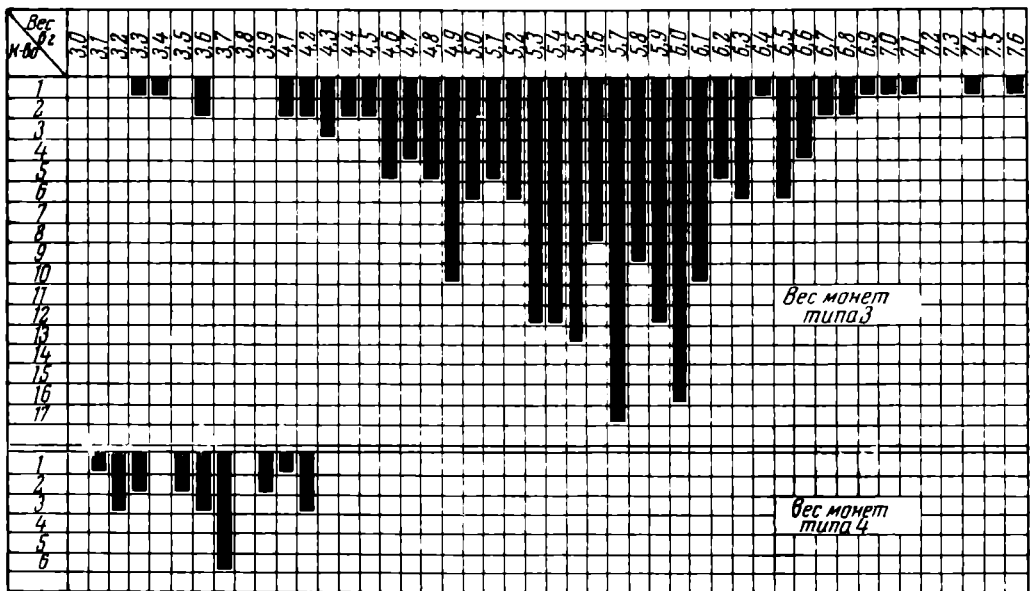
Канибадамский клад и номиналы уздендских дирхемов. Четыре типа уздендских монет клада охватывают 582—596 гг. х. В количественном отношении (196 экземпляров) резко преобладают моменты третьего типа за 594 г. х. (1197—1198), следовательно именно этот тип для 90-х годов VI в. хиджры можно считать основным номиналом. Каким же был вес этого номинала, были ли у него кратные и каким был критерий их различения?

Монеты 3-го типа показывают очень широкий диапазон весовых колебаний. Крайние пределы ограничены цифрами в 3,3 г и 7,6 г. Однако эти

⁶ Е. А. Давидович. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. Тр. Ин-та истории и археологии АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1953, стр. 157—158.

Таблица 2

Вес узденских дирхемов 594 г. х. (тип. 3) и 596 г. х. (тип. 4)

крайние цифры единичны и должны быть отнесены в разряд случайных отклонений. Основная масса монет расположена в пределах 4,1—7,1 г, что в среднем дает 5,6 г. Наиболее компактная группа (около 60% монет) расположена в еще более узких пределах — 5,3—6,1 г, что в среднем дает 5,7 г. Вершина графического треугольника (табл. 2), здесь не четко выделившаяся из-за большого ремедиума и значительной потертости монет, расположена, однако, еще выше. Поэтому, не уточняя до десятых долей грамма, следует признать законный вес узденских монет 3-го типа близким 6 г⁷. Размеры этого типа монет колеблются в пределах 34—38 мм, но в преобладающем количестве случаев они равняются 35—36 мм. Реконструкция типа показывает, что штамп резался из расчета диаметра в 41 мм⁸.

Вес узденских монет 1-го типа за 582—584 гг. х. известен всего по трем экземплярам. Это чрезвычайно затруднило бы определение их среднего веса, если бы не данные 3-го типа. Оказалось, что вес всех трех монет находится в пределах ремедиума 3-го типа. Отсюда следует, что оба типа являются одинаковыми номиналами. Это подтверждается также совпадением диаметров: размеры монетных кружков первого типа — 35—36 мм, а размеры штампов (по реконструкциям) — 40 мм.

1-й и 3-й типы чеканены в разные годы: первый — в 80-ые годы VI в. х., третий — в 90-ые. По весу и размерам они одинаковы, но зато по типу — совершенно различны. Следовательно, эти два одинаковых номинала сменили друг друга во времени, причем выпуск 3-го типа предусматривал

⁷ Средний вес, вычисленный любым путем, как правило, не равняется первоначально установленному законному весу; он является нижним весовым пределом законного веса. Естественно, чем менее потерты монеты, тем ближе средний вес к законному. Только в идеальных случаях, когда выпущенные монеты или вовсе не попали в обращение или вскоре были изъяты, их средний вес можно было бы считать законным. Во всех же других случаях для определения законного веса по среднему необходимы какие-нибудь дополнительные данные, которыми для Средней Азии XII—XIII вв. мы не располагаем.

⁸ Меньшие размеры реальных монетных кружков по сравнению с размерами штампа — самое обычное явление в средневековом среднеазиатском чекане.

изъятие из обращения 1-го типа, иначе не нужно было бы при сохранении весового стандарта и размеров так резко менять весь внешний облик монет.

Другую весовую картину демонстрируют 2-й и 4-й типы. Восемь монет 2-го типа расположились в пределах 3,8—4,6 г, что в среднем дает 4,2 г (среднее арифметическое в данном случае — 4,17 г). Наибольший вес монет 2-го типа соприкасается с наименьшим весом 1-го и 3-го типов. Но средний вес 2-го типа лежит далеко не только от среднего веса 1-го и 3-го типов, но даже вне ремедиума последних. Следовательно, 2-й тип является другим номиналом, что подтверждают и размеры монетных кружков. Диаметры монет 2-го типа колеблются в пределах 31—34 мм, средний диаметр равняется 32—33 мм, а диаметр реконструкции 37—38 мм, что заметно меньше аналогичных размеров 1-го и 3-го типов.

Еще более яркую картину показывают 23 монеты 4-го типа (табл. 2). Их вес располагается в пределах 3,1—4,1 г, что в среднем дает 3,6 г. Но наибольшее число монет падает на 3,7 г. Этот вес перекликается с весом монет 2-го типа,⁹ что подтверждают близкие размеры монетных кружков, диаметры которых колеблются в пределах 28—32 мм, средний диаметр равняется 30—31 мм, а максимальный диаметр реконструкции — 36 мм.

Таким образом, типы 2 и 4 также являются одинаковым номиналом. Поэтому разное время их выпуска (2-й тип — 80-е годы VI в. х., а 4-й — 90-е) в сочетании с подчеркнуто разным внешним оформлением говорит

Таблица 3

Весовой стандарт ок. 6 г		Весовой стандарт ок. 4 г	
дата х.	тип	дата х.	тип
582—584	1	до 594	2
594	3	596	4

о том, что в обращении тип 4 сменил тип 2. Соотношение годов чекана этих четырех типов двух достоинств можно представить в следующем виде (табл. 3). Здесь наглядно показано, что разнотипные, но одинаковые по весу и размерам монеты чеканились и обращались в разное время, а разнотипные и разные по весу и размерам монеты чеканились и обра- щались

в одно время. Этот вывод подтверждается еще и тем обстоятельством, что в нескольких случаях удалось отметить перечеканы одного типа другим. В частности, на нескольких монетах под плохо получившимися надписями и рисунками 3-го типа оказались остатки надписей и рисунков 1-го и 2-го типов. Следовательно, выпуск 3-го и 4-го типов был связан с изъятием из обращения 1-го и 2-го типов.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы о двух этапах чекана и обращения этих дирхемов на протяжении двух последних десятилетий VI в. х. К первому этапу относятся типы 1—2, чеканенные и обращавшиеся в 80-х годах VI в. х. Второй этап образуют типы 3—4. Обращались они в 90-х годах VI в. х. Их выпуск был связан с запретом предшествующей пары типов, поэтому монетные кружки 1-го этапа даже попали под штампы второго этапа. Для реального изъятия из обращения монет первого этапа обоим типам второго этапа был придан новый и отличный внешний облик, что являлось необходимым условием контроля за осуществлением этого запрета и изъятия старых монет. Внутри каждого этапа

⁹ Обращает внимание некоторая разница в среднем весе монет второго типа (4,2 г) и четвертого типа (3,6—3,7 г). Но так как монет этих типов (особенно второго) очень мало, сейчас нельзя уверенно сказать, является ли эта разница преднамеренной или случайной. Второе не исключено, ибо при малом количестве монет ремедиум правильно не устанавливается, почему и средняя цифра, полученная графическим или арифметическим путем, может оказаться искусственно несколько заниженной или завышенной. Кроме того, необходимо учитывать, что при изменении типа и изъятии старых монет в большинстве случаев чеканили не из металла, а перечеканивали бывшие в ходу, подходящие по весу, но уже потерявшие старые монеты.

обращались монеты двух достоинств, с абсолютным весом около 4 г и около 6 г. Отношение между этими монетами по их весу было $2/3 : 1$ или $1 : 1,5$, причем абсолютный весовой стандарт на обоих этапах не претерпевал существенных изменений.

Весовые стандарты в чекане Узденда за 601 (1204—1205) — 609 (1212—1213) гг. х. Уздендский чекан в канибадамском кладе обрывается 596 г. х. (1199—1200). Для четырехлетнего отрезка времени между 596 г. х. и 601 г. х. монетный чекан пока неизвестен¹⁰.

С 601 г. х. по 607 г. х. нами зарегистрировано в чекане Кадыра шесть датированных типов. Сюда же следует присоединить монеты 608 г. х. без собственного имени государя, которые мы, однако, относим к чекану Кадыра¹¹. Самые ранние монеты Кадыра (579 г. х.) в канибадамском кладе также не представлены. Все известные сейчас 15 типов монет Кадыра¹² можно свести в следующую таблицу 4:

Таблица 4

Тип	5	Клад				6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
		1	2	3	4										
Годы хиджры	579	582 584	до 594	594	596	601	603	606 607	607	606	60...	?	?	?	608

Какими же были весовые стандарты этих уздендских монет 601—608 гг. х.? Типы уздендского чекана, не содержащиеся в кладе, представлены единичными экземплярами, что весьма затрудняет ответ на поставленные вопросы. Исключения представляют монеты 608 г. х. (тип. 15) и 609 г. х. (последние выпущены уже не от имени Кадыра, а от имени двух других лиц — караханида Махмуда и хорезмшаха Мухаммада)¹³. 12 экз. монет 608 г. х. (1211—1212) показывают средний вес 8,4—8,5 г.¹⁴ Среднее арифметическое равняется 8,43 г, крайние весовые пределы — это 7,2—9,7 г, что в среднем дает также 8,45 г или, округляя, — 8,5 г, при среднем диаметре монетных кружков 40—41 мм (в дальнейшем этот стандарт в уздендском чекане будет называться «четвертым» — IV).

¹⁰ Возможно, до 601 г. х. обращались два номинала третьего и четвертого типов. Но не исключено, что в дальнейшем к этому отрезку времени смогут быть приурочены какие-то монеты, тем более что уже сейчас известны недатированные типы.

¹¹ Е. А. Давидович. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. Нумизматический сб., ч. 2, Тр. ГИМ, вып. XXVI, 1957, стр. 102—106.

¹² Монеты типов 12—14 не сохранили выпускных сведений. Не исключено, что они чеканены также в Узденде. Монеты типов 7, 11, 13 не опубликованы. 3 экз. типа 7 хранятся в Музее истории АН УзССР (1 экз. — кол. 44, № 133) и в ГИМ (2 экз. без инв. №). Монета типа 11 — в Музее истории АН УзССР (кол. 44, № 110; от даты сохранилось только слово сотен — 600, единицы стерты). Монета типа 13 — в ГЭ (колл. 44 а/538). Монеты типов 6, 8, 9, 10 хранятся в ГЭ (одна неопубликованная типа 8 — также в Музее истории АН УзССР — кол. 44, № 138) и опубликованы в эрмитажном каталоге А. К. Марковым (№ 606 в, 607—610, 611, 612. Дату последней А. К. Марков неверно читает 607 г. х.: буквы «айн» нет, четко видны четыре вертикальные черточки, т. е. 606 г. х.). Монеты типов 5, 12, 14 хранятся в Музее истории АН УзССР и в Ленинабадском обл. музее и опубликованы (см. Е. А. Давидович. Из области денежного обращения на территории Ферганы. Тр. Музея истории УзССР, вып. II, Ташкент, 1954, стр. 42—44, № 8—9 и рис. 1 на стр. 43; Нумизматическая коллекция Ленинабадского областного историко-краеведческого музея. Изв. Огд. общ. наук АН ТаджССР, вып. 2, Сталинабад, 1952, стр. 68—70 и табл. 1/2 на стр. 67).

¹³ О них см. Е. А. Давидович. Нумизматические материалы..., стр. 103 сл. и рис. 3 на стр. 104.

¹⁴ Монеты хранятся в ГИМ и взвешены по моей просьбе научным сотрудником Отдела нумизматики ГИМ С. А. Яниной.

Монеты 609/1212—13 г. показывают другой весовой стандарт, который в дальнейшем будет называться «пятым» (V). Девятнадцать взвешенных монет этого типа расположились в весовых пределах 10,3—12,9 г, что в среднем дает 11,6 г (среднее арифметическое — 11,5 г). Следовательно, законный вес этого типа монет был выше 11,6 г при среднем диаметре монетных кружков 42—43 мм.

Таким образом, чекан 608—609 гг. х. оставил два новых весовых стандарта, которые позволяют определить номиналы единичных монет других типов за 601—607 гг. х. Абсолютный вес и размеры этих монет приводим в виде таблицы 5, добавляя в конце для их сравнительного определения крайние показатели двух весовых стандартов 608—609 гг. х.

Таблица 5

Тип	Дата по хиджре	Вес (в г)	Диаметр (в мм)	№ весового стандарта
6	601	9,14	39—40	IV
7	603	7,76	38—39	IV
		8,58		
		9,05		
8	606	9,21	40—42	IV—V?
8	607	12,13	41—42	IV—V?
9	607	11,58	43—44	V
10	606	7,60	34—35	III—IV?
11	60..	6,51	36—36,5	III
15	608	7,2—9,7	40—41	IV
	609	10,3—12,9	42—43	V

Несомненно, для типов 6—9 ранние весовые стандарты Кадыра по монетам 582—596 гг. х. (второй стандарт — около 4 г и третий — около 6 г) не подходят, даже если учесть крайние весовые отклонения. Следовательно, они чеканены по четвертому (выше 8,5 г) и пятому (выше 11,6 г) весовым стандартам. Несомненно противоречив вес двух монет типа 8 за 606—607 гг. х.: меньший (9,21 г) лежит в пределах весовых колебаний четвертого весового стандарта, а больший (12,13 г) — в пределах весовых колебаний пятого весового стандарта. Это можно объяснить одной из двух причин: случайным отклонением за пределы ремедиума или изменением весового стандарта внутри одного и того же типа. Однако последнее кажется менее вероятным, ибо повышение веса должны были подчеркнуть, а не скрывать. Тип 9 за 607 г. х., несомненно, чеканен по пятому весовому стандарту, о чем говорят и вес и размеры монеты. Типы 6—7 по тем же показателям входят в группу четвертого весового стандарта, а тип 11 — третьего. Несколько сложнее дело обстоит с типом 10. Вес этой монеты соответствует четвертому весовому стандарту, а диаметр — третьему. Не исключено, что эта монета должна все же принадлежать третьему весовому стандарту со случайным отклонением веса (такой же вес в 7,6 г у одной монеты третьего типа Кадыра). Однако окончательно этот вопрос мы пока не решаем, лишь условно в нижеприлагаемой сводной таблице 6 весовых стандартов по годам чекана, помещая этот тип в третий весовой стандарт.

В итоге все рассмотренные весовые изменения в уздендском чекане Кадыра за 579—608 гг. х., включая сюда завершающую караханидский чекан Узденда серию двухименных монет 609 г. х., сводятся к наличию пяти весовых стандартов¹⁵: I — выше 3 г, при среднем диаметре в 27—28 мм; II — около 4 г, при среднем диаметре в 31—32 мм; III — около 6 г, при среднем диаметре в 35—36 мм; IV — выше 8,5 г, при среднем диаметре в 40—41 мм; V — выше 11,6 г, при среднем диаметре в 42—43 мм¹⁵.

¹⁵ Выявление пяти весовых стандартов позволяет уточнить время выпуска недатированных типов 11—14.

Таблица 6

Весовой стандарт	г. х.											типы без точной даты		
	579	582—584	до 594	594	596	601	603	606	607	608	609	11	12	13
I	0		0		0									0?
II														
III		0		0				0?				0	0	
IV						0	0	0?		0				
V								0?	0		0			

Расстройство денежного обращения в Фергане при Кадыре. Пять весовых стандартов в чекане Кадыра хронологически можно свести в три или четыре, как мы их условно будем называть, «весовые периоды»¹⁶.

- 2) 582—596 гг. х. — употребляются третий и второй весовые стандарты.
- 3) 601—606 гг. х. — употребляются четвертый и третий весовые стандарты.
- 4) 606 (или 607?)—609 гг. х. — употребляются пятый и четвертый весовые стандарты.

Таким образом, по имеющимся сейчас данным, в каждом из трех «весовых периодов» обращались монеты минимум двух достоинств. От периода к периоду абсолютный вес их увеличивался, причем в этом движении веса можно наметить следующую закономерность: каждый последующий весовой период сохранял более крупный весовой стандарт предыдущего «весового периода» и вводил свой новый, еще более крупный весовой стандарт¹⁷.

Чем диктовалась необходимость увеличивать абсолютный вес этих монет?

Для ответа на этот вопрос прежде всего необходимо выяснить, какую сферу денежного обращения обслуживали эти монеты. Так как изготовлены они из меди (или бронзы), проще всего было бы предположить, что они являлись разменными монетами и обслуживали сферу медного обращения. Не случайно в некоторых публикациях такого рода монеты названы фельсами. Между тем их надписи содержат совсем другое наименование: «дирхем»; оно сохранилось на массе медных позднекараханидских, крупных хорезмшахских и джагатаидских монет до третьей четверти XIII в. включительно¹⁸.

Соединение термина «дирхем» с медным металлом монетного кружка породило очень распространенную среди нумизматов и принятую истори-

¹⁶ Для характеристики самого раннего «весового периода», пока представленного только 5-м типом монет, недостаточно данных.

¹⁷ Если в дальнейшем будут обнаружены новые типы монет Кадыра, даты которых покажут, что не только большой, а иногда также и малый весовой стандарт переходил в следующий «весовой период», то это не опровергнет установленной закономерности. Окажется, что в какой-либо «весовой период» будет не два, а три номинала, но все же каждый новый «весовой период» будет ознаменован введением нового и более высокого весового стандарта, чаще всего в полтора раза превышающего вес самого высокого стандарта предшествующего «весового периода».

¹⁸ При Джагатаидах этот термин начинает употребляться даже во множественном числе, чем подчеркивается его чисто собирательный смысл для обозначения всей группы монет вне зависимости от индивидуального достоинства каждой (Е. А. Давидович. Клад медных джагатаидских монет XIII в. ДАН УзССР, 1949, № 6, стр. 37—38).

ками точку зрения, согласно которой в пору максимального развития «серебряного кризиса» на Востоке, в том числе и в Средней Азии, термин этот изменил свой первоначальный смысл, связанный с серебром, и стал наименованием именно медной монеты.

Между тем на многих позднекараханидских, крупных хорезмшахских и джагатаидских дирхемах сохранились следы поверхностного покрытия белым металлом¹⁹, что неоднократно отмечалось в литературе²⁰. Предполагалось, что это серебро. Спектральный анализ одной хорезмшахской монеты подтвердил это предположение²¹.

Следовательно, в Средней Азии в пору максимального обострения серебряного кризиса и первых попыток преодоления его (в XIII в. появляются отдельные выпуски настоящего серебра) государственная власть прибегла к чекану медных посеребренных монет, т. е. легальных фальсификатов, имевших внешний облик настоящего серебра. Именно в силу последнего обстоятельства эти монеты и продолжали именоваться дирхемами. Следовательно, в Средней Азии, во всяком случае со второй половины XII в., термин «дирхем» оставался верным своей связи с серебром, своему первоначальному основному смыслу.

Попытка правительства сохранить серебряный облик дирхемов сама по себе свидетельствует о том, что дирхемы эти должны были обслуживать сферу обращения серебра, т. е. обращаться по соответствующему принудительному курсу. Вывод этот могли бы подтвердить находки монет, обслуживающих мелкую торговлю, сферу медного обращения. Однако выделение медных фельсов среди массы медных монет XII—XIII вв. представляет значительные трудности. В настоящее время единственным прочным основанием для этого может служить наличие слова «фельс» в легенде, тогда как в XII—XIII вв. дирхемы и фельсы практически различались очень легко, благодаря серебряному облику первых.

Пока мы можем назвать только два типа монет со словом «фельс» в надписях. Первый тип принадлежит самаркандскому чекану 595 г. х. (1198—1199) Ибрахима б. Хусейна²². Второй тип — бухарскому чекану 608/1211—12 г. Мухаммада хорезмшаха²³.

Оба приведенные факта чекана медных фельсов в Самарканде и Бухаре, свидетельствующие об одновременном обращении фельсов и дирхемов, подтверждают наше заключение о том, что посеребренные дирхемы имели, во всяком случае, более высокую, чем фельсы, сферу обращения. Однако фельсы караханида Ибрагима и хорезмшаха Мухаммада заполняют лишь очень короткий отрезок времени в самом конце XII и начале XIII в. Чеканились ли фельсы до и после этого? Не исключено, что некоторые типы медных караханидских монет, не содержащие в круговых над-

¹⁹ Эта оболочка, покрывавшая монеты, способствовала их хорошей сохранности, предохраняя медь от окисления. Нельзя не отметить, что экземпляры, не сохранившие своей внешней оболочки, часто, подобно серебру, покрыты тонким черным слоем, предохраняющим от дальнейшего разложения. Вместе с тем отсутствие серебра или черного слоя на других монетах само по себе не является достаточным аргументом для отрицания «посеребления». Возможность бесследного исчезновения тонкого поверхностного слоя серебра, прежние наличие которого не смогут обнаружить даже химические анализы, отметил В. Н. Кононов (см. А. А. Быков. Новый клад медных куфических монет из Таджикистана. ТОНГЭ, т. I, Л., 1945, стр. 99).

²⁰ З. А. Альхамова. Клад медных посеребренных самаркандских дирхемов 663 г. х. Тр. САГУ, новая серия, вып. XI, Ташкент, 1950; Е. А. Давидович. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. ЭВ, VIII.

²¹ Здесь мы не решаем вопрос, будет ли поверхностное серебрение медных дирхемов узкой спецификой только Средней Азии или впоследствии окажется, что и в других местах прибегали к аналогичным приемам для внешнего сохранения традиционных форм чекана и обращения монет.

²² А. К. Марков. Инвентарный каталог..., стр. 288—289, № 593—594. Один экземпляр хорошей сохранности имеется также на кафедре археологии Средней Азии САГУ.

²³ Е. А. Давидович. Неопубликованные монетные находки..., стр. 170—171, № 31.

писях ни слова «фельс», ни слова «дирхем», могли по назначению быть фельсами, ибо практическим критерием различения дирхемов и фельсов в XII—XIII вв. было не наличие соответствующего термина (который к тому же часто не выходил или стирался в круговой легенде), а наличие или отсутствие серебряной оболочки.

Таким образом, если не систематически, то эпизодически медные фельсы выпускались. В такие периоды именно они обслуживали мелкий розничный товарооборот. Это было реальной предпосылкой и необходимым условием для узаконения за дирхемами их высокого принудительного «серебряного» курса. Другое дело, как на это реагировал рынок и какие курсовые колебания испытывали посеребренные дирхемы, ибо такая монетная система (даже вне зависимости от наличия или отсутствия в обращении фельсов) потенциально была чревата кризисами денежного обращения с резким обесцениванием «дирхемов».

Предельно четкую характеристику особенностей обращения законченной формы знаков стоимости — бумажных денег дал К. Маркс: «В обращении знаков стоимости все законы действительного денежного обращения выступают перевернутыми и поставленными на голову. В то время как золото обращается потому, что имеет стоимость, бумажные деньги имеют стоимость потому, что они обращаются. В то время как при данной меновой стоимости товаров количество находящегося в обращении золота зависит от его собственной стоимости, стоимость бумажных денег зависит от количества их, находящегося в обращении. В то время как количество находящегося в обращении золота увеличивается или уменьшается с повышением или падением товарных цен, товарные цены, по-видимому, повышаются или падают в зависимости от изменения количества бумажных денег, находящихся в обращении. В то время как товарное обращение может поглотить только определенное количество золотой монеты, — поэтому попеременное сокращение и расширение количества обращающихся денег представляется необходимым законом, — бумажные деньги могут, по-видимому, вступать в обращение в любом количестве»²⁴.

Следовательно, основное условие нормального обращения знаков стоимости — это нормальное их количество, определяемое опытом²⁵.

Если на рынке появляются значительные излишки знаков стоимости, они стихийно не выбрасываются из обращения, их не поглощает ни резервуар сокровища (их собственная стоимость для этого слишком низка), ни тем более международная торговля. Поэтому излишки знаков стоимости, в отличие от настоящего золота и серебра, поглощаются рынком. В результате их покупательная способность стихийно начинает падать. А на поверхности это имеет вид общего повышения товарных цен (если обращаются одни знаки стоимости) или изменения курса в отношении благородного металла (если обращаются также монеты из благородного металла) со многими сопутствующими явлениями.

Факты показывают, что средневековые среднеазиатские экономисты опытным путем постигли эти закономерности и пытались сообразоваться с ними. Какого рода эти факты?

Выпуск медных посеребренных дирхемов с принудительным курсом был чрезвычайно выгоден казне. Тем не менее, его пытались ограничивать и контролировать. Об этом прежде всего свидетельствуют даты на монетах: выпуск не всегда был ежегодным, иногда в течение нескольких лет подряд дирхемы не чеканились. Это хорошо видно и по узжендским монетам Кадыра. Правил он в Узженде 30 лет, на монетах же отмечено всего 11 дат, причем 5 дат приходится на последние 8 лет.

²⁴ К. Маркс. К критике политической экономии. Л., 1953, стр. 117—118.

²⁵ См. там же, стр. 109: «Уровень, ниже которого масса обращающихся монет никогда не падает, определяется в каждой стране опытом».

Очень существенны факты, говорящие о периодической и полной замене одних обращающихся дирхемов другими. Об этом прежде всего свидетельствует периодическое изменение всего их внешнего облика даже при сохранении старых метрических показателей. В частности, мы уже приводили пример такой замены одних монет другими в последние два десятилетия VI в. х. Отбросив типы точно не установленного законного веса на отрезке времени с 582 г. х. по 609 г. х. для четырех (второго, третьего, четвертого и пятого) весовых стандартов, можно привести по несколько таких типовых смен.

Весовой стандарт	Номера типов или даты
II	2,4
III	1,3,11,12
IV	6,7,15
V	9, монеты 609 г. х.

Не менее существенно, что под рисунками и надписями монет определенного типа проглядывают не совсем уничтоженные остатки предшествующего чекана. В отдельных случаях удается даже установить дату и тип перечеканенной монеты. Таким образом, известная часть нового выпуска основывалась не на чекане из металла, а на перечекане других монет²⁶.

При выпуске новых монет дальнейшее обращение старых запрещалось. Для контроля за рынком и выполнением государственного установления реальной основой служило изменение типа. В условиях деспотической власти старые монеты не могли уже дальше обращаться легально, а для нелегального обращения, будучи знаками стоимости, они не годились²⁷.

Периодические замены одних монет другими, с запретом обращения старых, объективно не позволяли перенасытить рынок средствами обращения, т. е. объективно должны были избавлять рынок от резких и сильных инфляций. Но такие периодические запреты и обмены, в свою очередь, были внутренне противоречивы и сами могли приводить к расстройству денежного обращения, ибо они должны были приносить убытки владельцам монет и вызывать большое недовольство и отрицательную реакцию рынка. Открытые проявления недовольства подавлялись силой²⁸, а пассивное экономическое сопротивление и нелегальные курсовые колебания постепенно должны были нейтрализоваться, поскольку государственная власть все выплаты и закупки производила новыми знаками стоимости по полному их курсу и таким же образом принимала их в уплату всех налогов и сборов; иначе говоря, объективно прочное положение новых знаков стоимости благодаря их нормальному количеству искусственно укреплялось государственной властью, когда при всех расчетах с частными лицами она исходила из своих установлений.

Итак, теоретически на базе медных посеребренных дирхемов — знаков стоимости и даже в условиях принятой в рассматриваемое время формы эксплуатации монетной регалии с периодическими обменами монет нормальное денежное обращение и поддержание высокого курса знаков стоимости были возможны. Для этого необходимо было соблюдение только

²⁶ Более поздние аналогии по Средней Азии и Ирану с такими же запретами старых монет и заменой их новыми являются лишним аргументом.

²⁷ Если при этом норма обмена старых на новые была слишком низкой, запрещенные монеты выпадали в клады, ибо все же обладали некоторой минимальной (металл монеты и слой серебра) стоимостью. История денежного обращения знает даже такие случаи, когда изъятые медные монеты выгоднее было переплавить на металл, чем обменивать на монетном дворе.

²⁸ Сравни, например, денежную реформу 1708 г. Убайдулла-хана (см. Е. А. Давидович. Денежная реформа 1708 г. в Бухаре. КСИИМК, вып. 66, 1956).

двух условий: не перенасыщать рынок знаками стоимости и не дискредитировать медные посеребренные дирхемы слишком частыми обменами.

Но монетный чекан конца XII — начала XIII в. сохранил некоторые показатели, как раз намекающие на нарушение этих условий, приведшее к серьезному расстройству денежного обращения. Такими «сигналами бедствия» являются: во-первых, слишком обильный, видимо, чекан (в течение минимум пяти лет из восьми) и слишком частые обмены; во-вторых, увеличение абсолютного веса медных посеребренных дирхемов.

Абсолютный вес дирхемов при Кадыре увеличивался неоднократно, причем с очень небольшими промежутками времени. Между тем сущность и характер обращения монет с принудительным курсом не требовали повышения веса, так как их покупательная способность менее всего зависела от их собственной стоимости. «Отношение, в котором знаки стоимости, безразлично, бумажные билеты или фальсифицированные золотые и серебряные монеты, — заменяют весовые количества золота или серебра, соответствующие монетной цене, зависит не от материала самих этих знаков, а от их количества, находящегося в обращении»²⁹.

Кроме того, изменение весового стандарта каждый раз сопровождалось изменением типа более высоковесных монет, т. е. запретом всех до того обращавшихся монет и их обменом на новые деньги. Однако такой обмен мог быть осуществлен (и практически неоднократно осуществлялся) только на базе типа, без изменения веса. Таким образом, обмен монет в обычных условиях сам по себе также не требовал увеличения абсолютного веса знаков стоимости. Следовательно, увеличение веса было дополнительным мероприятием, непосредственно не продиктованным ни сущностью обращения знаков стоимости, ни принятой формой эксплуатации монетной регалии.

Естественно, дополнительное мероприятие могло понадобиться в том случае, если основное оказывалось не действенным. Иначе говоря, к увеличению веса монет при очередном обмене могли и пытались прибегнуть в том случае, когда простые обмены на основе голого декретирования уже не удавались, терпели полный крах. Отсюда явилась необходимость какими-то дополнительными средствами поддерживать голое декретирование, создать какое-то материальное основание для обмена монет. Такое дополнительное средство средневековые экономисты XII в. и увидели в увеличении веса знаков стоимости.

Почему же простой обмен, к которому неоднократно прибегали, на каком-то этапе оказался совершенно не действенным? Это могло быть только в условиях длительного и прогрессирующего процесса обесценивания медных посеребренных дирхемов, в результате которого их просто не хотели принимать на рынке, что окончательно подрывало их положение. В таких условиях, естественно, замена дискредитированных и обесцененных монет другими, отличающимися только внешним видом, ни к чему не приводила: для эффективной девальвации необходимо было уничтожить причины, породившие инфляцию и нежелание принимать дирхемы, и дать рынку совершенно новую монету. Конечно, увеличение веса было только видимостью новой монеты. И тот факт, что Кадыр за короткий отрезок времени три раза все больше и больше повышал вес, говорит о крахе также и этой попытки. Это же говорит о том, что причины инфляции не были частными и временными. Нам представляется, что в данном случае инфляция и расстройство денежного обращения были порождены совместным действием двух причин: напряженностью политического положения (непрекращающиеся войны Мухаммада хорезмшаха, Караханидов, Караки-таев и Кучлука Найманского) именно в конце XII — начале XIII в. и интенсивностью эксплуатации монетной регалии Кадыром. Обе эти причины тоже были взаимосвязаны. Война и разрушения влияли на товарные

²⁹ К. Маркс. Ук. соч., стр. 116.

цены; это уменьшало доходы от чекана и одновременно увеличивало потребность в деньгах для расходов, побуждало увеличить выпуск посеребренных дирхемов и участить обмены; перенасыщение рынка средствами обращения и слишком частые обмены (особенно в начале XIII в.) углубляли инфляцию и недовольство рынка, окончательно подрывали положение знаков стоимости, которые никто уже не хотел принимать. Отказ принимать монету был самой тяжелой для денежного обращения реакцией рынка. А что такие отказы периодически имели место, следует не только из логических соображений, но и из прямого свидетельства монетных надписей XIII в.³⁰

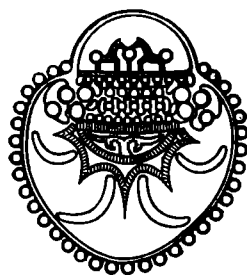
Кажется очень вероятным, что расстройство денежного обращения началось в Узденде еще до Кадыра. Не случайно он вскоре после своего воцарения перешел на второй и третий весовые стандарты. Но тогда положение не было еще совершенно безнадежным, и переход к более высокому весу сыграл свою психологически положительную роль. Не случайно вес не менялся в течение двух десятилетий. Однако Кадыр сам подорвал едва укрепившееся положение дирхема тем, что произвел новый обмен на базе старого веса. Кроме того, политические события нарастали, создавая общую неблагоприятную обстановку для положения знаков стоимости. Оба фактора опять повели к расстройству денежного обращения, участвовавшие обмены Кадыра особенно углубили это расстройство в начале XIII в., и двукратное повторение опыта с увеличением веса уже не дало ожидаемых результатов.

Таким образом, общей характеристикой денежного обращения в Фергане конца XII—начала XIII в. было прогрессивно усиливающееся расстройство денежного обращения, инфляция медного посеребренного дирхема и нежелание рынка торговать на эти дискредитированные знаки стоимости. Соответственно попытки со стороны правительства поднять курс знаков стоимости путем нескольких девальваций на базе выпуска более полновесных знаков стоимости, в условиях продолжающегося действия основных причин, породивших этот кризис, не могли дать серьезных результатов: правительство не могло уничтожить общих политических причин и не желало даже временно отказаться от монетных доходов. Поэтому полумеры с увеличением веса, рассчитанные в основном на психологический эффект, должны были и потерпели в конце концов полный крах.

³⁰ В Самарканде после монгольского завоевания около сорока лет выпускали монеты с угрожающими надписями на таджикском: «каждый, кто в Самарканде и окрестностях этого города (монету) не станет брать — будет виновен» и тюркском: «(тот, кто) в Самарканде как внутри, так и вне его (монету) не станет брать — станет наемником и невольником» языках. Сводку литературы относительно этих монет см. З. А. Алхамова. Ук. соч.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1968

Е. А. ДАВИДОВИЧ
**НОВЫЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР МУХАММАДА
ХОРЕЗМШАХА (1200—1220)**

В литературе опубликовано значительное число монет Мухаммада хорезмшаха. Продукция многих монетных дворов его обширной империи хорошо известна нумизматам. Однако клад, найденный близ Регара (Гиссарская долина Таджикской ССР), открыл новый монетный двор и новые, ранее не известные и еще не описанные типы монет этого правителя¹.

Клад состоит из монет крупного размера (диаметр их 31—38 мм). Монеты медные, но на многих экземплярах в круговых надписях читается слово «дирхем». Такие крупные медные монеты при Мухаммаде хорезмшахе (а также при Караханидах до него и при Джагатаидах после него) покрывались тонким слоем серебра. Они сохранили в своих надписях слово «дирхем», предназначены были для обслуживания торговли в сфере серебряного обращения и ходили по принудительному курсу. Следы поверхностного серебрения часто сохраняются на такого рода дирхемах.

№ типа	Монетный двор	Дата хиджры	Количество
1	Чаганиан	615	30
2	»	616	23
3	»	[61]6	6
4	Термез	616	1
5	»	—	1
6	»	—	1

Из 62 монет Регарского клада 59 чеканены в Чаганиане, 1 — в Термезе, а 2 не сохранили наименования монетного двора. По содержанию и взаиморасположению надписей и по признакам внешнего оформления монеты клада делятся на 6 типов (см. таблицу).

Тип 1. Чаганиан, 615 (1218—1219 гг.) (рис. 2, 1).

Л. ст. В квадратном двухлинейном картуше четырехстрочная надпись — символ веры и имя халифа Насира

لا اله الا الله // محمد رسول الله // الناصر // لدين الله

В надписи ошибка — лишний алиф в конце третьей строки. По сторонам картуша и снизу — орнаментальные украшения, сверху же — **الله** с двумя точками. Круговая надпись, отделенная от поля двухлинейным ободком, содержит выпускные сведения.

Об. ст. В поле четырехстрочная надпись — титулы и имя Мухаммада хорезмшаха и его отца

السلطان الاعظم // لا الدين والد // بن الفتح محمد // بن سلطان تكش

Под надписью — виньетка, над надписью — три точки. В надписи ошибки: два раза **الدين** вместо **الدنيا والدين**; пропущено **ابو** перед **الفتح**. Круговая надпись с выпускными сведениями отделена от поля двухлинейным ободком.

Тип 2. Чаганиан, 616 (1219—1220 гг.) рис. 2, 2—5)².

Л. ст. В поле пятистрочная надпись — символ веры и имя халифа Насира

الله // لا اله الا الله // محمد رسول الله // الله اناصر // لدين الله

Под надписью — виньетка, а по сторонам — по одной точке. В надписи много ошибок. Круговая надпись с выпускными сведениями отделена от поля двухлинейным ободком с точечным кругом посередине.

Об. ст. В поле шестистрочная надпись — почетный эпитет «санджари», имя и титулы Мухаммада хорезмшаха, титул его отца и наименование монетного двора — «Чаганиан»

سنجری // السلطان الا // عظم علاء // بن والدین // محمد بن سلطان // جغایان

¹ Клад хранится в Институте истории АН ТаджССР, КП-464.

² Среди неопубликованных монет ГИМ есть чаганианская монета такого же типа, но выпускные сведения на ней стерты и обрезаны.

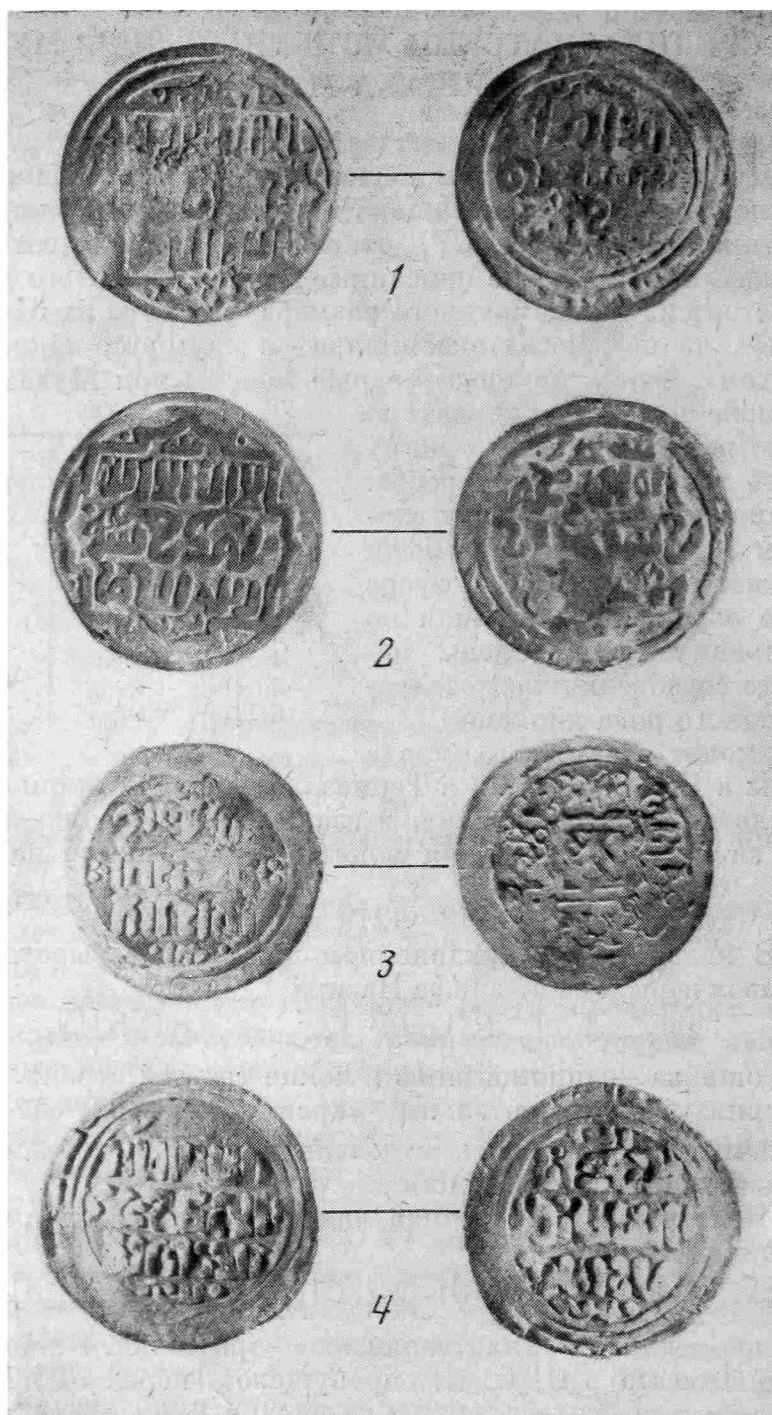

Рис. 1. Медные монеты Регарского клада

1—2 — тип 3, Чаганиан [61] 6(?) г. х.; 3 — тип 5; 4 — тип 4, Тернез 616 г. х.

По сторонам надписи — виньетки. В надписи ошибки: во второй строке лишний алиф, в титуле дважды **الدنيا والدین** вместо **الدین**. Круговая надпись с выпускными сведениями отделена от поля таким же ободком, как на л. ст.

Тип. 3. Чаганиан, , (61) 6 (?) г. х. (рис. 1, 1, 2).

Л. ст. В фигурном картуше пятистрочная надпись — символ веры и имя халифа Насира

الله لا اله الا الله // محمدرسو // ل الله الناصر // لدين

В надписи ошибка: в четвертой строке **الله** вместо **الله**. Круговая надпись ни на одном экземпляре не сохранилась.

Об. ст. В поле четырехстрочная надпись — почетный эпитет «санджари», титулы и имена Мухаммада и его отца

سنجری // ابو الفتح محمد // بن سلطان // نکش

Под надписью виньетка. Круговая надпись с выпускными сведениями между линейными ободками. Полностью она не сохранилась ни на одном экземпляре, от даты видно только слово единиц ست, поэтому дата 616 г. х. восстанавливается со знаком вопроса.

Тип 4. Термез, 616 (1219—1220 гг.) (рис. 2, 4) ³.

Л. ст. В поле четырехстрочная надпись — титулатура Мухаммада хорезмшаха

السلطان العادل // الاعظم علا // الدنيا والد // بن

Над надписью — виньетка. Круговая надпись с выпускными сведениями отделена от поля двухлинейным ободком.

Об. ст. В поле пятистрочная надпись: имя Мухаммада, упоминание его отца и титул

المو // محمد بن // السلطان بر // هان امير // منين

Тип 5, выпускные сведения стерты (рис. 2, 3).

Л. ст. В поле четырехстрочная надпись — символ веры

لا اله الا // الله محمد // رسول الله

Под надписью виньетка, по сторонам — по три точки. В надписи ошибка — лишний алиф во второй строке. Круговая надпись, отделенная от поля линейным ободком, стерта.

Об. ст. В маленьком квадрате — فتح. По сторонам квадрата имя и титул Мухаммада и упоминание его отца

السلطان // الاعظم // محمد // بن سلطان

Круговая надпись, отделенная линейным ободком, стерта.

Тип 6 представлен экземпляром очень плохой сохранности. Надписи совершенно не читаются, но остатки декоративного оформления убеждают в том, что монета эта не похожа ни на один из вышеописанных пяти типов, почему мы и выделили ее в отдельный, шестой тип.

Мухаммад хорезмшах придавал большое политическое значение чекану монет со своим именем. При этом он считался со сложившимися традициями денежного обращения. В городах и областях, привыкших к обращению крупных медных посеребренных дирхемов, он выпускал такие же монеты, но от своего имени.

Однако среди упомянутых в литературе монетных дворов, выпускавших в начале XIII в. медные посеребренные дирхемы, Чаганиан не фигурирует. До недавнего времени считалось, что монетный двор Чаганиана функционировал только при Саманидах и при Караханидах ⁴. Впоследствии стало известно, что он работал и много позже — при Тимуридах в XV в. и при Шейбанидах в начале XVI в. ⁵ Регарский клад открыл еще одну страницу истории города и области: чекан монет при хорезмшахах, в начале XIII в., перед монгольским нашествием.

Не менее интересна и термезская монета Регарского клада. Опубликованные термезские дирхемы Мухаммада хорезмшаха чеканены в 617 (1220 г.) ⁶. Монета в составе Регарского клада дает и другую дату — 616

³ Аналогичная монета, но плохой сохранности хранится в ГИМ.

⁴ O. Codrington. A Manual of Musalman Numismatics. London, 1904, стр. 168.

⁵ Е. А. Давидович. Материалы для характеристики чекана и обращения среднеазиатских медных монет XV в. НЭ, V, М., 1965, стр. 231—234, рис. 1; е е же. Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV—XVI вв. и роль надчеканов. ИАН ТаджССР, 1953, 3, стр. 47—51, 69, табл. 1, 6.

⁶ Е. А. Давидович. Термезский клад медных посеребренных дирхемов 617/1220 г. ЭВ, VIII, 1953, стр. 43—55.

Рис. 2. Медные монеты Регарского клада
 1 — тип 1, Чаганиан 615 г. х.; 2—5 — тип 2, Чаганиан 616 г. х.

(1219—1220 г.), и новый тип, т. е. существенно пополняет наши знания о монетном чекане этого города при Мухаммаде хорезмшахе. Небезынтересно отметить, что монетный двор Термеза выпускал и золотые монеты от имени этого государя. Нам известны такие еще неопубликованные золотые динары в коллекциях ГИМ и Музея истории АН УзССР. Они представляют несомненный интерес для характеристики как монетной политики Мухаммада хорезмшаха, так и истории города Термеза. Мы делим их на два варианта, различающиеся расположением одинаковых по содержанию надписей.

Мухаммад б. Текеш, Термез 612 г. х., 61... г. х. и без даты (4 экз.).
1. ⁷ Л. ст. В поле символ веры, имя халифа Насира и наименование монетного двора $\text{ترمز} // \text{لا اله الا الله} // \text{محمد رسول الله} // \text{الله الناصر} // \text{لدين الله}$

По сторонам — по три точки. Слова «Термез» на втором экземпляре не видно (стерто?). Круговая надпись, отделенная от поля двухлинейным ободком, у первого экземпляра почти совсем стерта и обрезана, а на втором сохранилось слово «Термез» и часть даты سنه اثني , которая реконструируется как [61] 2/1215—1216 г.

Об. ст. В поле — имя и титулы Мухаммада хорезмшаха и его отца $\text{السلطان الاعظم} // \text{علاء الدين} // \text{ابوالفتح محمد بن} // \text{السلطان نكش}$

Сверху и снизу — виньетки. Круговая надпись, отделенная от поля линейным ободком, на втором экземпляре сохранила часть даты اثني عشر . т. е. [6] 12 г. х.

2. Л. ст. В поле символ веры и имя халифа Насира, как у № 1, но расположение надписи иное $\text{لا اله الا الله} // \text{محمد رسول الله} // \text{الناصر لدين الله}$

Сверху виньетка. Круговая надпись, отделенная от поля линейным ободком, в основном обрезана и стерта ⁸.

Об. ст. В поле имена и титулы Мухаммада и его отца (как у № 1, но расположение иное) и наименование монетного двора

$\text{ترمز} // \text{السلطان الاعظم} // \text{علاء الدين} // \text{ابوالفتح محمد} // \text{بن السلطان} // \text{نكش}$

В круговой надписи, расположенной между линейными ободками, на экземпляре ГИМ сохранилась часть даты — 61... г. х.

Любопытно, что имя халифа Насира есть не на всех монетах Регарского клада. Сообщения письменных источников о напряженных отношениях между Мухаммадом б. Текешем и этим халифом хорошо известны. Мухаммад б. Текеш требовал от халифа упоминания своего имени в хутбе. Получив отказ, он объявил халифа недостойным своего сана, а затем и «низложил», отменив упоминание его имени в хутбе и на монетах. Халифом был провозглашен Ала-ал-мульк Термизи, после чего был предпринят неудачный поход на Багдад в 1217 г. Дальнейшие сведения об отношениях халифа и султана, на первый взгляд, противоречивы. По одним источникам, после похода Мухаммад объявил халифа умершим и исключил его имя из хутбы в Нишапуре, Мерве, Балхе, Серахсе, Бухаре, но на Хорезм, Самарканд и Герат это не распространялось. По другим источникам, после неудачного похода султан искал примирения с халифом. В. В. Бартольд последнее считал более вероятным и допускал, что имя халифа исключалось из хутбы лишь до похода на Багдад ⁹. Монеты не подтверждают точку зрения В. В. Бартольда. Нам уже приходилось приводить факты, свидетельствующие о том, что после неудачного похода на Багдад в одних городах имя халифа на монетах (а следовательно, и в хутбе) упо-

⁷ Музей истории АН УзССР, № 157/91 и 157/101; в-3,34 и 4,35; д-22—23 и 23.

⁸ ГИМ, 91555/В-1341; в-3,52; д-23. Музей истории АН УзССР, № 157/84; в-3,57; д-24.

⁹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. II, СПб., 1900, стр. 400—403; его же. Халиф и султан. «Мир ислама», I, 2—3, 1912, стр. 345—346.

миналось, в других же было исключено¹⁰. Регарский клад увеличил число таких фактов: монеты Чаганиана за 615—616 гг. х. (типы 1—3) содержат имя халифа Насира, а на монете Термеза за 616 г. х. (тип 4) его нет, хотя раньше, до похода, на монетах Термеза (ср. золотые динары) имя халифа Насира упоминалось. В Термезе, следовательно, имя халифа после похода было именно изъято из монетных надписей.

В этой связи любопытна титулатура Мухаммада б. Текеша на монетах Регарского клада. На большинстве монет упомянуты обычные, уже известные титулы¹¹. Но на монете Термеза 616 г. х., кроме обычного титула *السلطان العادل الاعظم علا الدنيا والدين* есть еще титул *برهان امير المومنين*. Интересно, что этот же своеобразный титул есть на одной неопубликованной монете Балха¹².

Л. ст. В круглом картуше, обрамленном орнаментом, — обычные титулы Мухаммада хорезмшаха *السلطان الاكبر علا الدنيا والدين ابو الفتح*

Об. ст. В квадратном двухлинейном картуше — имя «Мухаммад», упоминание его отца и упомянутый титул *محمد بن السلطان برهان امير المومنين*

Вне картуша по сторонам — орнаменты, сверху стерто, а внизу — слово «дирхем» и наименование монетного двора «Балх» *الدرهم بلخ*

Зафиксирован этот титул и на золотых динарах, причем особенно существен вариант, когда на об. ст. — этот титул, а на л. ст. одновременно упомянут халиф Насир¹³ *الناصر لدين الله امير المومنين*

Что означает появление титула *برهان امير المومنين* на дирхемах Термеза и Балха и на золотых динарах? И кто подразумевается под *امير المومنين* «повелителем правоверных»? Если багдадский халиф Насир (а вышеупомянутый золотой динар, на первый взгляд, говорит в пользу именно этого предположения), значит перед нами почетная для Мухаммада б. Текеша и вполне дипломатичная форма упоминания халифа, принятая вместо двух крайностей (прямого упоминания или столь же откровенного исключения его имени). Так как оба крайние варианта отмечены в чекане ряда городов и до и даже после багдадского похода, эта дипломатичная форма упоминания халифа Насира свидетельствовала бы в пользу достоверности тех письменных источников, согласно которым Мухаммад б. Текеш все же искал примирения с халифом. Вместе с тем пришлось бы подчеркнуть, что даже этим полупримиренческим настроениям не хватало устойчивости, так как на термезских дирхемах следующего — 617 (1220 г.) титула *برهان امير المومنين* уже нет.

Однако не следует совершенно исключать и другое толкование. Пока неизвестны монеты Мухаммада хорезмшаха с именем провозглашенного им халифа Ала-ал-мулька Термизи. Вероятно, считаясь с общественным мнением, Мухаммад на это не решился. Но не исключено, что введя этот новый необычный титул *برهان امير المومنين*, он под «повелителем правоверных» подразумевал не багдадского халифа, а своего собственного, термезского¹⁴. Не случайно титул этот появился на монетах именно Термеза и

¹⁰ Е. А. Давидович. Термезский клад..., стр. 51—53.

¹¹ О разных вариантах монетной титулатуры Мухаммада б. Текеша см. Е. А. Давидович. Термезский клад..., стр. 46.

¹² ГИМ, КП-499494.

¹³ D. Sourdel. Inventaire des monnaies musulmanes anciennes du Musée de Caboul. Damas, 1953, стр. 106, № 701.

¹⁴ Одновременное сосуществование имени халифа Насира (л. ст.) и титула «Бурхан эмир ал-муменин» (об. ст.) на вышеупомянутом золотом динаре само по себе не исключает это допущение. Сложность, изменчивость и даже «территориальная

Балха. Балх назван в числе городов, где, по сведениям источников, после неудачного похода на Багдад имя Насира было исключено из хутбы. А Термез был родиной нового халифа Ала-ал-мулька.

Из других монетных надписей обращает внимание эпитет **ساجری**

«санджари» на чаганианских монетах 616 г. х. (типы 2—3). На монетах Мухаммада хорезмшаха различные почетные эпитеты (в форме относительного прилагательного) встречаются часто. В литературе не раз отмечалось, что они являются названием монет. Нам уже приходилось останавливаться на этом вопросе. Комплексное рассмотрение всего материала (караханидских, хорезмшахских и джугатаидских монет XII—XIII вв.)

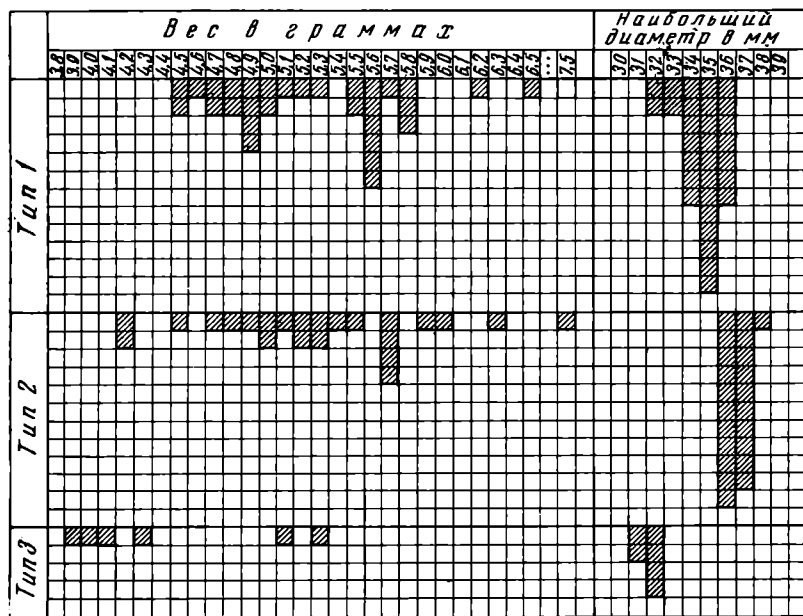

Рис. 3. Сводная характеристика монет 1—3 типов
Чаганиана из Регарского клада

убедило в том, что все разнообразные эпитеты не могли быть названием монет: слишком много названий оказалось бы у монет одного и того же достоинства. Это были почетные прозвища того государя, которому принадлежала монетная регалия, каковую принадлежность эпитеты и подчеркивали. Эпитет «санджари», например, можно перевести так: «[монета] санджаровая», «[монета государя, подобного] Санджару».

Наиболее обнаженно этот смысл выступил в надписях некоторых монет XIII в. *منکو جنگزی* «монета Чингизова»; *منکو خلنی* — «монета ханская» и *خان* — «[монета] ханская».

Регарский клад, несомненно, интересен и с историко-экономической точки зрения. Он ясно показывает, что чекан дирхемов в Чатганиане и Термезе, отвечавший, очевидно, потребностям торговли и обслуживавший (судя по месту находки) довольно обширную территорию, ясно преследовал и фискальные цели. Нумизматический материал XII—XIII вв. убеждает в том, что типовая и метрологическая (вес, размеры) разница медных посеребренных дирхемов, чеканенных на одном монетном дворе, была не случайной. Разный средний вес (пропорционально кратный), разные размеры и внешнее оформление получали монеты разного достоинства. Но и внутри одного номинала тип монет часто изменялся уже с чисто

многочисленность» отношения султана к багдадскому халифу позволяет допустить еще одну «выдумку» со стороны первого: упоминание на одной монете обоих халифов! Возможно также, что перед нами случай употребления разновременных штампов.

фискальной целью, причем метрологические стандарты в этих случаях иногда изменялись, чаще же оставались неизменными или очень близкими¹⁵.

Два первых типа чаганианских монет за 615 г. х. и 616 г. х. при подчеркнутом внешнем различии имеют одинаковый средний вес и близкие размеры (рис. 3). В данном случае, следовательно, типовая разница объясняется не разным достоинством монет, а чисто фискальными причинами. Многочисленные примеры этого же времени и других столетий показали, что изменение внешнего вида монет при сохранении прочих показателей (металл, вес, размеры) производилось для того, чтобы запретить и изъять из обращения одни монеты и заменить их другими (или же изменить их курс). Новое внешнее оформление необходимо было для контроля и для легкого практического различения новых и старых монет. Очевидно, в 616 г. х. с монетами в Чаганиане была произведена аналогичная операция¹⁶.

Мы уже предполагали, что выпуск в 617 (1220 г.) в Термезе медных посеребренных дирхемов двух достоинств не в последнюю очередь преследовал фискальные цели¹⁷. Термезская монета 616 (1219—1220 г.) в составе Регарского клада размером и весом смыкается со вторым типом термезских монет 617 г. х. (более крупного достоинства), но внешним обликом она совершенно от них отличается. Такая типовая разница внутри одного номинала монет 616—617 гг. х. убедительно подтверждает заключение о фискальном назначении выпуска 617 г.х.

¹⁵ Е. А. Давидович. Канибадамский клад караханидских монет. СА, 1961, 1, стр. 190 сл.

¹⁶ Чаганианских монет 3 типа немного, это затрудняет изучение их веса и размеров. Ясно только, что их весовой стандарт и размеры отличны от весового стандарта и размеров чаганианских монет типов 1—2 (рис. 3).

¹⁷ Е. А. Давидович. Термезский клад..., стр. 53—55.

Т. М. МИНАЕВА

НОВЫЕ НАХОДКИ НА ГОРОДИЩЕ МАДЖАРА

Широко известные в археологической литературе развалины золотоордынского города Маджара за последние десятилетия подверглись сильному разрушению. Так называемая нижняя часть городища, располагавшаяся в долине р. Кумы, распахана под огороды и виноградники. Верхняя часть на левом высоком берегу реки в связи с ростом города Прикумска интенсивно застраивается. Новостройками пока еще не захвачен участок городища на берегу реки возле городской больницы, но и на него в недалеком будущем могут распространиться новостройки, что приведет к полной гибели городища. Тем большее значение приобретают случайные находки с данного памятника.

В Ставропольском краевом музее под № 3045 хранится металлический сосудик из Маджара. Обстоятельства его находки не известны. Можно предполагать, что найден он был случайно местными жителями.

Сосудик литой. Высота его 7 см, диаметр горла по внутренней стороне 5,3 см, диаметр дна 6,3 см, толщина стенок 0,8 см. Дно плоское, на 0,5 см выступающее наружу. Бортик высотой 1 см, прямой, край его плоско срезан. По брюшку выступают 12 полуцилиндрических контрфорсов. Две группы по три выступа имеют поперечные насечки, нанесенные зубилом; группы с насечками перемежаются с группами без насечек (рис. 1, 1).

Состав металла, из которого изготовлен сосудик, по определению заведующей лабораторией завода «Красный металлист» Л. И. Михайловой следующий: меди 60%, олова 1,18%, свинца 5,90%, цинка 32,9%, железа